

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ
В СОСТАВЕ ФОНДОВ
РОССИЙСКИХ
КНИГОХРАНИЛИЩ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Выпуск 4

*Материалы Четвертого
научно-методического семинара
11 – 13 октября 2022 г.*

Санкт-Петербург
2023

Российская национальная библиотека

**ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ
В СОСТАВЕ ФОНДОВ
РОССИЙСКИХ КНИГОХРАНИЛИЩ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Выпуск 4

Материалы Четвертого научно-методического
семинара
11–13 октября 2022 г.

Санкт-Петербург
2023

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Ильина О. Н. О современной практике публикации дарственных надписей на книгах.....	8
Королев С. В., Фролова О. Э. Дарственные надписи на изданиях XVI — начала XIX в. из собрания Иностранных книжного фонда РНБ как историко-биографический источник.....	20
Беляев Н. С. Методика подготовки печатных каталогов дарственных надписей на примере серии каталогов из собрания Библиотеки Пушкинского Дома.....	32
Шлыкова У. А., Зайцева А. В. Коллекция современного автографа: проект по комплектованию фонда редких и ценных документов.....	36
Морева О. В. Инскрипты — источник для реконструкции личных библиотек	51

Фафурин Г. А. Бытование эльзевировского экземпляра «Геометрии» Декарта (1659) в среде академических студентов во второй половине XVIII в.	62
Субботина Е. В. Книги из личных библиотек лицеистов в фонде «Пушкиниана Императорского Александровского лицея»	71
Яцук Е. А. Дарственные надписи на книгах из фонда Отраслевого юридического отдела Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ ...	83
Кнорринг В. В. Инскрипты на идише и их загадки	103
Волоскова С. Е. Книги — детям: дарственные и владельческие надписи на детских книгах из фондов Фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена	115
Селиванова О. В. «Кружку мудрых пеликанов...»: дарственные надписи на книгах из фонда Показательной библиотеки по детскому чтению	132
Муравьева И. Б. Дарственные надписи на редких книгах Фундаментальной библиотеки С.-Петербургского государственного технологического института (Технического университета).....	141

Кульматова Т. В. «С.-Петербургские ведомости» из личной библиотеки А. А. Аракчеева в академическом собрании Библиотеки Российской академии наук: владельческие признаки	153
Дракулич-Прийма Д. Сербские книги в личной библиотеке Измаила Ивановича Срезневского: к 210-летию со дня рождения ученого	160
Еренцова О. А. Книги из личной библиотеки барона М. Л. Боде-Колычева в фонде редкой книги Серпуховского историко-художественного музея	170
Быстрова М. Н. Знак уважения и признательности: дарственные надписи на книгах библиотеки Ю. М. Шокальского	180
Крейцер З. Г. Дарственные надписи на книгах из личной библиотеки Г. В. Плеханова	187
Пронина М. В. Маргинации Г. В. Плеханова на книгах как элемент творческой лаборатории	204
Перекрестова С. В. Книги Н. И. Кареева в личной библиотеке А. С. Лаппо-Данилевского	225
Фирсова Н. Ф. Музикальное собрание Н. Е. Буренина в Отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки	235
Яркова К. П. Дарственные надписи на книгах из библиотеки барона Б. Э. Нольде	252
Ларионова Л. Г. Собрание антиквара П. П. Шибанова (1864–1935)	290
Богданович М. М. Инскрипты из библиотеки У. Г. Иvasка	295
Беляев Н. С. Из истории личных собраний Библиотеки Пушкинского Дома: книжная коллекция переводчицы Э. Л. Линецкой	310
Шаплова С. О. Дарственные надписи на книгах из личной библиотеки С. С. Ланды	324
Нестеренко Е. П. Книжная коллекция А. С. Перельмана в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»	332
Список сокращений	344
Коротко об авторах	346

Дарственные надписи на книгах из личной библиотеки Г. В. Плеханова

В настоящее время к библиотеке все чаще обращаются как к хранилищу коллективной и национальной памяти, в связи с чем мемориальная и культурно-просветительская функции библиотеки проявляются особенно отчетливо. Так, Дом Плеханова Российской национальной библиотеки, помимо хранения и пополнения фондов, организует научные конференции и семинары, выставки и экскурсии.

Во время подготовки книжных выставок и экскурсий, а также в ходе документальных проверок фонда выявляются издания с пометами, штампами и дарственными надписями. По результатам многолетней работы главным библиотекарем Дома Плеханова И. В. Смирновой была составлена картотека штампов, владельческих и дарственных надписей, охватывающая все печатные фонды Дома Плеханова. Значительное число дарственных надписей было выявлено в личной библиотеке Г. В. Плеханова. Картотека постоянно пополняется и является ценным источником для сотрудников при работе над публикациями дарственных надписей¹ и виртуальными книжными выставками².

Прежде чем сосредоточиться на собственно дарственных надписях в личной библиотеке Г. В. Плеханова (Ф. 1093. Оп. 7), сожалению вынуждены упомянуть одну важную деталь: при переплете некоторые из них были частично обрезаны.

Большинство дарственных надписей на изданиях из личной библиотеки Г. В. Плеханова — авторские. Свои мини-послания на подаренных книгах остались видные теоретики революционного движения, общественные и политические деятели, литераторы и публицисты — как отечественные, так и зарубежные. Г. В. Плеханову книги преподносили не только «в знак уважения или благодарности, для того, чтобы получить отзыв или рецензию, чтобы сделать доступным свой труд для большего круга читателей и т. д.»³, но и по его просьбе. В письмах Г. В. Плеханова целые абзацы посвящены горячим мольбам прислать нужное для работы издание.

Авторская дарственная надпись на книге занимает промежуточное место между литературным произведением и письмом, она связывает книгу и обстоятельства жизни дарителя и одариваемого. «Текст произведения, сопровожденного надписью, в отдельных случаях может быть прочитан зано-

во — с точки зрения отношений между автором и адресатом, с учетом авторской надписи⁴. «Под крышей» Дома Плеханова, где в силу благоприятного стечения обстоятельств⁵ архивы и книжные собрания фондообразователей хранятся в едином комплексе, изучение дарственных надписей возможно с привлечением переписки, воспоминаний, иконографических материалов и т. д.

Таким образом, изучение дарственных надписей дает возможность не только восстановить «биографию» экземпляра, но и дополнить жизнеописание и дарителя, и одариваемого. В настоящей работе мы рассмотрим несколько сюжетов, связанных с дарственными надписями на книгах из личной библиотеки Г. В. Плеханова.

«Глубокоуважаемому Георгию Валентиновичу от автора. 1905. С. Петербург», — так подписала свою работу «Проблема нравственности с позитивной точки зрения» участница русского революционного движения, советский государственный деятель и дипломат Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952)⁶. Переписка Г. В. Плеханова и А. М. Коллонтай хранится в Доме Плеханова (Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 43, 484). И в ее письме от 14 декабря 1905 г. мы встречаем упоминание об отправке Г. В. Плеханову этого издания: «Еще более ценным явилось бы Ваше присутствие здесь, но при современных неопределенных условиях это все-таки *«...»* риск; и если с партийной точки зрения Ваш приезд желательно ускорить, то *«по человечеству»* судя — лучше быть осмотрительнее *«...»* Если Вам или Вашей семье могу быть в Петербурге чем-либо полезной, то, пожалуйста, распологайте мной по-товарищески *«...»* Позволю себе переслать Вам оттиск моей статьи из „Образования“; может быть, проглядите на досуге»⁷.

В своей работе автор изложил марксистский взгляд на нравственность и сформулировал проблему гармонии личных и общественных интересов: «В недрах современного буржуазно-капиталистического мира растут и крепнут новые импульсы объединения, зреют новые социализирующие человеческий дух начала *«...»* По мере культурных успехов человечества *«...»* нравственные нормы теряют свою категоричность и из внешних императивов и формальных предписаний долга обращаются постепенно в чувства людей, самостоятельные душевые импульсы»⁸. Эта небольшая статья оказала серьезное влияние на развитие русской этики.

В библиотеке Г. В. Плеханова имеется второе издание биографического указателя «Среди книг» Николая Александровича Рубакина (1862–1946); на титульном листе каждого тома сделаны дарственные надписи автора⁹. На первом томе: *«Дорогому Георгию Валентиновичу Плеханову в знак искреннего уважения от благодарного автора. Н. Рубакин. 6.VI.1911»*;

на втором — *«Глубокоуважаемому и дорогому Георгию Валентиновичу Плеханову от душевно преданного и благодарного Н. Рубакина. 1913.X.21»*; и на третьем — *«Дорогому Георгию Валентиновичу Плеханову от уважающего Н. Рубакина»*. История этих надписей такова.

Весной 1909 г. московское издательство «Мир» предложило Плеханову написать работу по истории русской общественной мысли «с точки зрения экономического материализма». Г. В. Плеханов горячо откликнулся на это предложение, результатом стал фундаментальный трехтомный труд «История русской общественной мысли»¹⁰, оставшийся, к сожалению, незавершенным.

Одна из главных трудностей заключалась в отсутствии в Швейцарии и Италии, где жил Плеханов, важнейших источников и современных исследований по русской истории и литературе. Но выход был найден. В Швейцарии в маленьком городке Кларан с 1907 г. жил в эмиграции крупный библиограф и книговед Н. А. Рубакин, имевший большую русскую библиотеку. Переписка Рубакина и Плеханова хранится в архиве Дома Плеханова в фонде Георгия Валентиновича (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 85, 637). Деловые отношения со временем переросли в дружеские. В переписке нашла отражение та неоценимая помощь, которую они оказали друг другу: Николай Александрович — доставкой литературы, необходимой Плеханову для написания «Истории русской общественной мысли», а Плеханов — своими замечаниями и дополнениями к отдельным разделам указателя «Среди книг».

Рубакин обращался к Плеханову за помощью при подготовке первого тома указателя в 1910–1911 гг. (отдел публицистики) и при подготовке второго тома в 1913 г. (отдел «Науки о социальной жизни человечества»). Примечательны строки из письма Рубакина от 20 февраля 1913 г.: «Хотя мне и очень стыдно отрывать Вас от Ваших капитальных работ, но все же я не решаюсь, так сказать, без Вашего благословения выпустить в свет отдел о социализме *«...»* Посылаю Вам лишь то, что касается не рус[ского] социализма. О рус[ском] пришло позднее, если Вы меня с этой работой, на Вас возлагаете, не пошлете к черту. Я опасаюсь за классификацию и за иностранную литературу. Хотелось бы указать возможно больше самых радикальных и основательных работ, итальян[ской] и франц[узской] литературы. Под флагом библиографии многое пройдет и стесняться нечего»¹¹. По просьбе Николая Александровича Плеханов внимательно просматривал присланный в машинописи текст очередного раздела и составлял постраничный перечень критических замечаний, фактических уточнений и поправок¹².

В личной библиотеке Плеханова находятся еще несколько книг Рубакина с его дарственными надписями.

Совершенно особое место среди дарителей занимает Луи Эртье (1861–1898), один из основателей социал-демократической партии в Романской Швейцарии, редактор социал-демократической газеты в Женеве, депутат Женевского кантонального парламента. Начав свою трудовую деятельность уличным продавцом газет в Женеве, он стал одним из ярких представителей швейцарского социалистического рабочего движения. Эртье прошел непростой путь идейных исканий от увлечения анархо-бланкизмом в юности до марксизма. Немалую роль в становлении марксистских убеждений Эртье сыграла дружба с Плехановым.

Незадолго до смерти Эртье в свет вышла его монография на немецком языке о Французской революции 1848 г. с послесловием Э. Бернштейна¹³. Написанная с точки зрения материалистического понимания истории на богатом фактографическом материале книга показала автора глубоким и оригинальным историком. Экземпляр книги с дарственной надписью дочерям Плеханова Лидии и Евгении на фронтисписе и с пометами Георгия Валентиновича хранится в его личной библиотеке. Л. Эртье был близким другом Плеханова и всей его семьи. Ни один из корреспондентов Плеханова, русских или иностранных, не обращался к нему и не писал так доверительно, как Эртье: «Мой дорогой дружище», «Старина», «Мой дорогой ученый», «Почему, черт знает, ты не отвечаешь...», «Я к твоим услугам и приеду по первому твоему зову».

Истинным, самоотверженным другом Л. Эртье показал себя в тяжелый для Плеханова и его семьи период конца 1880-х — первой половины 1890-х гг. Летом 1889 г. Плеханов (вместе с другими русскими эмигрантами) получил предписание женевского правительства немедленно с семьей покинуть Швейцарию. Поводом послужили взрывы бомб во время опытов, проведенных группой «молодых народовольцев» в марте 1889 г. под Цюрихом. Л. Эртье выпустил брошюру «Позор для нашей страны»¹⁴, оказавшую большое влияние на общественное мнение. Автор с возмущением писал о политике швейцарских властей, которые под давлением монархических правительств изменили традициям свободной Швейцарии. Распространение брошюры заставило женевские власти несколько смягчить свою позицию: Розалии Марковне с детьми разрешили остаться в Женеве. Плеханов поселился в маленькой французской деревушке Морне, в нескольких километрах от Женевы. Получая эпизодически временные разрешения от Государственного совета (чemu немало способствовал Л. Эртье), Плеханов имел возможность навещать

семью в Женеве. Позже, в 1894 г., благодаря стараниям Л. Эртье и других левых депутатов Женевского кантонального парламента был отменен указ Государственного совета о высылке Плеханова, и в декабре он смог возвратиться к семье в Женеву¹⁵.

В личной библиотеке Г. В. Плеханова хранится Библия с дарственной надписью и цитатой из Евангелия от Луки на форзаце: «Помните о Вашей наставнице из школы по четвергам [нрзб]. Johannot. 25 декабря 1899. „Счастливы те, которые слушают слово Бога и соблюдают его“» (см. ил. 1). Появление этой книги в библиотеке Г. В. Плеханова, вероятно, связано с жизнью семьи Плехановых в Швейцарии и вопросами воспитания их детей.

По мере взросления дочерей Плехановых встал вопрос о посещении ими воскресной школы, куда девочек неоднократно приглашали и где изучали историю христианства и Библию. Георгий Валентинович и Розалия Марковна были атеистами, поэтому дети воспитывались вне религии. Надо было принять непростое решение¹⁶.

Учащихся воскресной школы не водили в церковь, они не принимали участия в богослужениях. И Плехановы «решили, что изучение (...) детьми Библии и Евангелия будет полезно и входит в обязанность образованного человека. Старшей, Лидии, было лет двенадцать, а младшей — десять. Так как они обе любили учиться, то они скоро овладели предметом религиозного преподавания и, о ужас!, получили в конце года награды в виде интересных книг: „Хижина дяди Тома“ и „Тысяча и одна ночь“. Об этом появилось в женевских газетах. Наши друзья, швейцарские социалисты, были очень огорчены тем обстоятельством, что дети Плеханова получили награды за свои успехи по религиозным вопросам в воскресной школе. В особенности был огорчен, я помню, наш друг Луи Эртье, основатель социал-демократической партии в Женеве. Мы не огорчались этим, старались выяснить (так в тексте. — З. К.) нашим друзьям, что мы смотрим на изучение Библии и Евангелия как на необходимое пополнение в их среднем образовании»¹⁷. Таким образом, можно предположить, что женевское издание Библии из библиотеки Г. В. Плеханова является рождественским подарком его дочерям от преподавательницы воскресной школы.

Возникает вопрос: почему в дарственной надписи говорится о «школе по четвергам»? Обратимся к особенностям обучения в Швейцарии. В наше время школьники до 12–13 лет не учатся в среду, субботу и воскресенье. А в XIX в. выходным — или неполным — днем был четверг! Вероятно, школа, где Лидия и Евгения Плехановы обучались «религиозным вопросам», была не только воскресной, но и «четверговой».

Следующий даритель, не будучи лично знаком с Г. В. Плехановым, приспал ему свою книгу с развернутой дарственной надписью на титульном листе: «Георгию Валентиновичу Плеханову без просьбы о снисхождении, без надежды на беспристрастие с удовольствием отдает на расправу свою работу автор» (см. ил. 2)¹⁸. Экономист, социолог и публицист Андрей Михайлович Рыкачев (1876–1914) не является фигурантом первого ряда в истории отечественной экономической науки, однако современники высоко оценивали его статьи в периодических изданиях и единственную его книгу «Деньги и денежная власть» с подзаголовком «Опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма». В плехановском архиве имеется два письма от А. М. Рыкачева, позволяющих проследить историю появления этой книги в личной библиотеке Г. В. Плеханова. А. М. Рыкачев 22 мая 1910 г. пишет: «Многоуважаемый Георгий Валентинович! А. Ю. Финн¹⁹ передал мне, что Вы интересуетесь моей книжкой и были бы не прочь написать на нее рецензию, но не имеете под рукой экземпляра. С удовольствием посылаю Вам экземпляр и буду очень рад, если доведется прочесть Ваш отзыв, конечно, строгий и, конечно, интересный»²⁰.

А уже в следующем письме Рыкачева от 30 мая 1910 г. содержится благодарность за полученный отзыв на книгу. «Многоуважаемый Георгий Валентинович. Благодарю Вас за письмо, которое очень меня обрадовало и немного сконфузило. Я беру назад свои слова: без надежды на беспристрастие. Я очень обрадован тем, что Вы нашли интересной с теоретической точки зрения попытку оправдания капитализма (...). Для меня оправдание капитализма представляется проблемой и теоретической, и практической. Я горячо верю, что идеалы демократии, если им суждено воплотиться в жизнь, найдут себе наиболее полное выражение в той социальной системе, которая может быть названа системой „идеального капитализма“. Весьма возможно, что мой отказ от социализма (я в свое время был марксистом) коренится (...) в ином, отличном от социалистов, понимании социального идеала»²¹.

Необходимо отметить, что между предполагаемой датой получения книги и получения отзыва на нее прошло всего восемь дней. Как это было возможно в то время? Может быть, Георгий Валентинович получил и прочитал интересующую его работу еще до получения экземпляра от автора?

Скажем несколько слов об основной идее, изложенной в книге А. М. Рыкачева. Автор был убежден в том, что «вскрытие творческих сил современного культурного капитализма» приобретало на рубеже XIX–XX вв. особую актуальность именно для России: «К этой теме толкает все — и интересы науки, и потребности публицистики, и голос народной нужды». «Для России оправдание капитализма почти совпадает с оправда-

нием западной культуры. Россия полна предрассудков по отношению к западным формам богатства (...). Романтические утопии народников и социалистов всех типов и толков, снисходительное презрение среднего обывателя к меркантильности англичан и американцев, изуверство черносотенных антисемитов — все это таинственно гармонирует с общим фоном невежества и нищеты и дает картину не только печальную, но и зловещую»²². По Рыкачеву, деньги — это не только «душа» и источник могущества капитализма, но и его «оправдание», поскольку они выполняют важнейшую функцию, обеспечивая экономическую свободу как личности, так и общества. Конфликты рабочих и работодателей должны быть заменены мирным и деловым сотрудничеством²³.

А. М. Рыкачеву не суждено было полностью реализовать свой талант ученого. В 1914 г., имея освобождение от воинской повинности, он добровольцем ушел на фронт, где вскоре погиб на передовых позициях.

Наш следующий сюжет связан с Первой мировой войной и Русской революцией 1917–1918 гг.

Для Плехановых 1917 г. начался с ошеломляющего известия о революции в России. Супруги решили возвращаться в Россию, и 31 марта 1917 г. Плеханов, прибывший в Петроград вместе с Розалией Марковной, был восторженно встречен на Финляндском вокзале многочисленными делегациями от промышленных предприятий, армейских полков, социалистических организаций, советов и др.

Основным полем деятельности Плеханова стала группа «Единство» и одноименная газета. Группа «Единство» возникла незадолго до возвращения Г. В. Плеханова в Россию. Когда началась Первая мировая война, Плеханов полагал, что русские рабочие вместе со всем народом должны встать на защиту своего отечества от агрессии германского империализма. Расхождения Плеханова с большинством российских социалистических партий были связаны с различным пониманием причин Первой мировой войны. Плеханов, в отличие от многих своих соратников, оценивавших ее как империалистическую и реакционную с обеих сторон, считал виновником развязывания войны германскую и австро-венгерскую монархии. Группа «Единство» представляла собой объединение членов и сторонников РСДРП, представителей различных политических течений, вставших в начале Первой мировой войны на оборонческую позицию²⁴.

Плехановские работы этого периода пронизаны двумя идеями: необходимость продолжения войны с Германией «до победного конца» и прежде-временность взятия власти в России пролетариатом вследствие его малочисленности. Вот что писал Г. В. Плеханов об Октябрьской революции: «Нет,

наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть — значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастием и для всей России»²⁵. И о войне: «Мы не империалисты. Мы самые решительные противники империализма. А так как России грозила и грозит опасность следиться жертвой германских империалистических аппетитов, мы говорим: она должна защищаться (...) Речь идет (...) о самозащите России и всех стран, пострадавших от германского нашествия»²⁶.

Газета «Единство» под редакцией Г. В. Плеханова была ежедневной; и почти в каждом номере публиковалась его очередная статья. Переутомление от напряженной работы в сочетании с воздействием холодной ветреной и сырой питерской погоды спровоцировало обострение хронического туберкулеза у Георгия Валентиновича. В начале ноября 1917 г. Розалия Марковна поместила мужа во Французскую больницу святой Марии Магдалины на Васильевском острове. В январе 1918 г., руководствуясь соображениями безопасности, она уговорила мужа перебраться в Финляндию и устроиться в санатории доктора Циммермана в местечке Питкяярви около Териок (ныне Зеленогорск). Спустя четыре месяца Плеханов здесь умер.

Исполненные горечи воспоминания Р. М. Плехановой об этом времени написаны, что называется, по горячим следам — в ноябре-декабре 1918 г., в Стокгольме, по дороге в Париж, где к тому времени обосновались дочери, и называются они «Год на родине»²⁷; в 1991 г. эти воспоминания практически полностью были опубликованы²⁸. Документ помогает нам восстановить историю следующей дарственной надписи.

На титульном листе небольшого карманного издания «Сравнительные жизнеописания» Плутарха из выпускаемой А. С. Сувориным «Дешевой библиотеки» написано: «Глубокоуважаемому Г. В. Плеханову на добрую память от А. Г. Каська. 17/II 18 г.» (см. ил. 3)²⁹. В воспоминаниях Р. М. Плехановой мы читаем: «Больше всего тронула нас горячая привязанность и самоотверженность, с какой отнеслись к мужу и ко мне молодые супруги Александр Густавович и Анна Борисовна Каськ — молодой студент Горного института и ученица Петроградской консерватории. Я позволю себе остановиться на этих двух добрых существах, оказавших нам неоценимые услуги (...) Это было в декабре 1917 года. В одно из моих посещений редакции „Единства“ Л. Г. Дейч сообщил мне, что один молодой студент (...) просил сообщить, не нуждается ли Георгий Валентинович в чем-нибудь (...)»

Тронутая этим рассказом (...) я просила товарищей направить их ко мне в больницу. На другой же день явились ко мне (...) Таких счастливых лиц

и благодарных улыбок я давно уже не видела. С тех пор пошла наша близость. Мы этих молодых людей полюбили как детей своих. Они посещали нас ежедневно (...) во Французской больнице, прорывались через все препятствия к нам в Финляндию, явились для нас светлым лучом (...) Они же не покидали меня и окружали меня нежной заботливостью в течение моего первого страшного месяца одиночества после похорон мужа»³⁰.

В архиве Р. М. Плехановой отложились письма от супругов Каськ (Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 197, 198), дополняющие ее воспоминания и дающие живое представление, в частности, о тяжелой экономической ситуации в Петрограде 1917–1918 гг. Анна Каськ 18 марта 1918 г. пишет Розалии Марковне в Питкяярви (см. ил. 4): «Милая Розалия Марковна, все, что Вы просили, все, кажется, исполнили (...) Вермишели еще коробок 10, а макарон только 2, рису еще есть пачки 2. Что касается гречневой крупы, то нигде нельзя достать, а эта капелька у меня осталась еще с осени. Крепко жму Вашу и Георгия Валентиновича руки (...) Ася Каськ». А далее в этом же письме приписка от Александра Каська: «Хочу добавить от себя несколько слов (...) Розалия Марковна, Вы, пожалуйста, напишите, нужны ли Вам еще будут деньги и что Вам еще нужно раздобыть, разузнать и сделать (...) Сердечный мой привет Георгию Валентиновичу. Ваш А. Каськ»³¹.

Любопытно, что в своих воспоминаниях Розалия Марковна подробно останавливается отнюдь не на материальных проблемах, а на нехватке оставленных в Петрограде книг. «Сказался у нас книжный голод (...) Из затруднения меня вывел сам Плеханов. „Ничего не поделаешь. Возьмусь за старое. Бери Фукидида. Тебе будет интересно, и я с удовольствием послушаю. Начни с Пелопонесской войны“». И началось у нас изучение греческой истории. Утром после вытирания, вприскивания, вентиляции я принималась за Фукидида, которому мы посвящали часа два-три, а после обеда (...) я бралась за Плутарха для разнообразия. Плеханов, как юноша, восторгался героями древней Греции, а когда я ему читала речь Перикла к афинянам после Пелопонесской войны, он сиял радостью (...). Это чтение прекрасно действовало на состояние духа Плеханова. Он был душевно спокоен, меньше задумывался, более объективно выслушивал редкие известия из России и с театра западных военных действий»³². Итак, у нас есть все основания утверждать, что подаренный Александром Каськом экземпляр служил последним утешением для умирающего Г. В. Плеханова. Всю жизнь книги были его верными спутниками, книги были с ним и у самой последней черты.

Книги дарились Г. В. Плеханову и членам его семьи при самых разных обстоятельствах и самыми разными людьми. Даже представленная нами

небольшая подборка свидетельствует о широком круге дарителей. Среди них есть выдающиеся общественные и политические деятели (Коллонтай, Эритье), ученые (книговед и библиограф Рубакин, экономист и социолог Рыкачев), никому не известные частные лица, которые сыграли большую роль в жизни Плеханова и его семьи (учительница воскресной школы и супруги Каськ).

Рассматривая дарственные надписи в сочетании с перепиской, отметим, что их тональность не всегда совпадает, то есть по дарственным надписям нельзя в полной мере судить об отношениях между дарителем и адресатом. Большинство дарственных надписей скромны и лаконичны, в то время как письма свидетельствуют о теплой дружеской связи дарителей с Г. В. Плехановым и членами его семьи (Эритье, Коллонтай). Надпись Каська тоже сдержанна; а в письме супруги Каськ очень эмоционально выражают свою заботу и привязанность по отношению к Георгию Валентиновичу и Розалии Марковне. Можно предположить, что в кругу Г. В. Плеханова и его корреспондентов существовали негласные традиции как дарения книг, так и формы дарственных надписей, поэтому большинство из этих мини-посланий немногословны и похожи друг на друга. Из общего ряда выделяется эмоциональная дарственная надпись Рыкачева, выражавшая восхищенное отношение автора к Плеханову-ученому. В данном случае сыграли свою роль личные качества Рыкачева: во-первых, он был человеком искренним и открытым, во-вторых, скромно оценивал свои способности³³; это и отразилось в дарственной надписи. Что же касается записи учительницы воскресной школы на подаренной Библии, то тут сказалась профессиональная принадлежность дарительницы, цитирующей Евангелие.

В личной библиотеке Г. В. Плеханова отложились книги с дарственными надписями, адресованными не только ему, но и его домочадцам и соратникам как по революционной, так и по литературной деятельности. Заметим, что современные исследователи нередко высказывают мысль, что «сам акт надписания книги уже указывает, что надпись обращена к публичности, представлена взгляду обобщенного третьего (неважно, прочтет ее кто-то в реальности или нет)³⁴. Таким образом, изучение дарственных надписей и подробная разработка сюжетов, с ними связанных, делают нас в какой-то степени соучастниками тех далеких событий.

Примечания

¹ Смирнова И. В. К истории создания справочно-библиографического аппарата Библиотеки Дома Плеханова // К 75-летию Дома Плеханова, 1928–2003 : сб. ст. и публ. : материалы конф. / РНБ. Дом Плеханова. СПб., 2003. С. 112–126 ; Каракев А. В. Год на родине: книги из личной библиотеки Г. В. Плеханова 1917–1918 гг. как новый источник изучения его жизни и деятельности // Фонды редких книг научных библиотек : по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Фонды отделов редких книг научных библиотек в цифровую эпоху» (14–15 февраля 2019 г., С.-Петербург) : сб. докл. / РАНХиГС при Президенте Российской Федерации [и др.]. СПб., 2019. С. 91–108 ; Крейцер З. Г. «В Институт имени Г. В. Плеханова»: история создания научной подсобной библиотеки Дома Плеханова // Там же. С. 109–114 ; Ее же. Издания из личного собрания В. И. Засулич в фондах Дома Плеханова: источники выявления и особенности экземпляров // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения. СПб., 2021. Вып. 3. С. 179–194 ; Пронина М. В. Личная библиотека Р. М. Плехановой: история формирования и проблемы идентификации // Там же. С. 195–218.

² Филимонова Т. И. [и др.]. Библиотека в Библиотеке // Российская национальная библиотека. Дом Плеханова. Выставки. URL: <https://nlr.ru/domplekhanova/37/biblioteka-v-biblioteke> (дата обращения: 17.02.2023) ; Пронина М. В. К истории сотрудничества Г. В. Плеханова и Н. А. Рубакина // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_plehanov/Plehanov_Rubakin (дата обращения: 17.02.2023) ; Крейцер З. Г. «Писать легко, надписывать трудней»: книги с дарственными надписями из фонда Дома Плеханова // Российская национальная библиотека. Дом Плеханова. Выставки. URL: <https://nlr.ru/domplekhanova/RA371/Pisat-legko-nadpisyivat-trudney> (дата обращения: 17.02.2023) ; Ее же. Книжные памятники из личной библиотеки Г. В. Плеханова // Там же. URL: <https://nlr.ru/domplekhanova/RA3407/Knizhnye-pamyatniki-iz-biblioteki-Plekhanova> (дата обращения: 17.02.2023) ; Пронина М. В., Крейцер З. Г. Швейцарское наследие Г. В. Плеханова // Там же. URL: <https://nlr.ru/domplekhanova/RA5033/shveytsarskoe-nasledie-gv-plekhanova> (дата обращения: 17.02.2023).

³ Морева О. В. Большая история маленького инскрипта: автографы в книжных собраниях библиотек // Книжные памятники, редкие и ценные издания: региональный аспект : межрегион. науч.-практ. конф., Курск, 17 мая 2017 г. Курск, 2017. Электронная копия доступна на сайте Курской областной универсальной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева: <http://kurskonb.ru/our-booke/konf-red/dokl/06.pdf?ysclid=laghkillbl314822901>.

⁴ Мордерер В. Я., Парнис А. Е. Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях // Литературное наследство. М., 1982. Т. 92, кн. 3 : Александр Блок: новые материалы и исследования. С. 5–6.

⁵ Наследники Г. В. Плеханова передали в дар Советской России его архив и личную библиотеку, поставив условие, чтобы они никогда не разобщались и хранились как филиал Публичной библиотеки в Ленинграде, в отдельном помещении, с особым штатом научных сотрудников.

⁶ Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения. [СПб.]: [б. и.], 1905. [30] с. Оттиск ст.: Коллонтай А. М. Проблема нравственности ... // Образование. 1905. № 9. С. 77–107; № 10. С. 102–108. Дарственная надпись автора Г. В. Плеханову. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Д. А 1341.

⁷ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 484. В. 220.2.

⁸ Коллонтай А. М. Проблема нравственности с позитивной точки зрения. [СПб.], 1905. С. 92–93. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1341.

⁹ Рубакин Н. А. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Наука, 1911–1915. Т. 1–3. На каждом томе — дарственная надпись автора Г. В. Плеханову. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6201.

¹⁰ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли : в 3 т. М. : Т-во «Мир», 1914–1917. Т. 1–3. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. П 9097.

¹¹ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 637. В 371.15. Л. 1.

¹² Пронина М. В. К истории сотрудничества Г. В. Плеханова и Н. А. Рубакина ...

¹³ Heritier L. Geschichte der Französischen Revolution von 1848 und der Zweiten Republik in volksthümlicher Darstellung. Stuttgart, [1897]. 784 S. С дарственной надписью автора дочерям Г. В. Плеханова и с пометами Г. В. Плеханова. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4106.

¹⁴ Heritier L. Une honte pour notre pays: Brochure écrite au point vue purement national. Genève, 1889. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4659.

¹⁵ Данный сюжет разработан М. В. Прониной. См. электронную выставку: Пронина М. В., Крейцер З. Г. Швейцарское наследие Г. В. Плеханова ...

¹⁶ Филимонова Т. И. Семья Георгия Валентиновича Плеханова // Георгий Валентинович Плеханов: к 150-летию философа, мыслителя и общественного деятеля. Липецк, 2006. С. 3–65.

¹⁷ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 232 об.

¹⁸ Рыкачев А. М. Деньги и денежная власть: опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1910. Ч. 1 : Деньги. VIII, 202 с. Дарственная надпись автора Г. В. Плеханову. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1468.

¹⁹ Александр Юльевич Финн-Енотаевский (1872–1943) — публицист-экономист.

²⁰ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 645. В 379.1.

²¹ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 645. В 379.2.

²² Рыкачев А. М. Деньги и денежная власть ... С. 4. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1468.

²³ Хайлова Н. Б. Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 48–71.

²⁴ Филимонова Т. И. Г. В. Плеханов о причинах Первой мировой войны и роли международной общественности в решении вопроса о демилитаризации стран, совершивших акт агрессии // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 7–8 сентября 2004 г. М., 2006. С. 174–186.

²⁵ Плеханов Г. В. Открытое письмо петроградским рабочим // Единство. 1917. 28 октября (№ 173). АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1065.

²⁶ Плеханов Г. В. Тревожные опасения одной умной газеты // Единство. 1917. 1 июля (№ 78). АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1065.

²⁷ «Год на родине» — так назван двухтомный сборник, представлявший собрание статей и речей Г. В. Плеханова 1917–1918 гг., напечатанных в газете «Единство». Он был выпущен при участии Р. М. Плехановой в 1921 г. в Париже в издательстве Я. Е. Поволоцкого. См.: Плеханов Г. В. Год на родине : полн. собр. ст. и речей, 1917–1918 гг. : в 2 т. Paris : J. Povolozky, 1921. Т. 1. XLVIII, 247, [1] с., [2] л. ил.; Т. 2. 3–270 с., [2] л. ил.

²⁸ Год на родине: из воспоминаний Розалии Плехановой / публ. Т. И. Филимоновой, И. В. Смирновой // Диалог. 1991. № 6. С. 83–84; № 8. С. 85–93; № 9. С. 78–87; № 10. С. 81–87; № 11. С. 83–90; № 12. С. 79–85; № 13. С. 99–104; № 14. С. 88–93; № 15. С. 101–106.

²⁹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания : с введ. и примеч. : в 8 т. / с греч. пер. В. Алексеев. СПб. : А. С. Суворин, 1891. Т. 2, вып. 2 : Перикл и Фабий Максим. 117–236 с. : ил. (Дешевая библиотека ; № 162). Дарственная надпись А. Г. Каська Г. В. Плеханову. АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6872.

³⁰ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 5.

³¹ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 198.

³² АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 41.

³³ Хайлова Н. Б. Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 48–71.

³⁴ Цит. по: Морева О. В. Большая история маленького инскрипта ...